

О формировании общественной нетерпимости к фальсификаторам и нарушителям

Когда мы говорим об опыте формирования и перспективах развития избирательной системы Российской Федерации, на мой взгляд, мы касаемся лишь одной плоскости этих перспектив – законодательного изменения, законодательного регулирования и совершенствования правовой системы избирательных отношений.

Два слова из моего личного опыта. В 2009 году, находясь в Норвегии, я непосредственно прикоснулся к выборам в этой стране и по-хорошему был удивлен. Избирательное законодательство Норвегии состоит из четырех листочков, где обозначены основные принципы того, как нужно проводить выборы. Все остальное – общественная традиция, доверие в обществе и понимание того, ради чего выборы проводятся. Там нет никаких обязательных, досконально прописанных процедур.

Мы уже столько лет переписываем законы, прописываем новые нормы, вносим десятки поправок в избирательный закон. А ситуация только ухудшается. Может быть, проблема в другом, и проблемой является не законодательное регулирование?!

Думаю, нужно работать над формированием общественной нетерпимости к фальсификаторам и нарушителям. У меня много друзей в Дагестане и на Северном Кавказе, в том числе среди глав муниципальных образований поселенческого уровня, так как я являюсь руководителем Ассоциации сельских муниципалитетов. Так вот, мои друзья рассказывали мне о том, как выборы делались в 2011 году, и о том, какова реальная явка сейчас. Выборы – главный политический процесс и источник общественного доверия. Для того чтобы это доверие было, не обязательно ждать юридически оформленного обращения от какого-то конкретного гражданина, находящегося в Дагестане, который может пострадать за то, что обратился.

Здесь выжидательная или созерцательная позиция неуместна. К сожалению, многие контрольно-надзорные органы занимают именно такую позицию: «Да, с точки зрения здравого смысла, есть проблемы. Но есть и тонкая юридическая логика: раз не было обращений, то мы не вмешиваемся».

Но это наша страна, наши выборы и наши граждане. Нужно ответственно относиться к тому, что у нас происходит, и реагировать так, как того требует обстоятельства.

Другой пример касается видеонаблюдения, которое действительно важно. Но и здесь хватает недочетов. В Челябинске было тотальное видеонаблюдение в городе. Один из кандидатов засомневался в результатах выборов и запросил материалы видеонаблюдения. В ответ, во-первых, тянули чуть ли не полтора месяца, во-вторых, вместо того, чтобы дать копии, предложили смотреть их в помещении избирательной комиссии области. И это – при сегодняшнем уровне технологий. Будь у нас копии, мы бы все видеоматериалы привлекли к отсмотру. Помогли бы нам все, кто заинтересован в торжестве справедливости.

Еще один пример, теперь по поводу законодательства, то есть по поводу его конъюнктурности. Я из Хомутинского сельского поселения Челябинской области и знаю, что делается на муниципальном уровне. Например, в нашем сельском поселении избирательная система менялась за день до назначения выборов, что совершенно недопустимо.

Несколько слов о международных стандартах. Мне очень импонирует опыт Австрии, которая на указание Венецианской комиссии о том, что ей нужно привести свои избирательные нормы в соответствие с рекомендациями комиссии, отвечает: «Мы бы рады, но наши внутренние процедуры внесения изменений в избирательное законодательство таковы, что не можем их вносить в течение ближайших десяти лет». Это говорит о стабильности законодательства. Было бы очень хорошо, если бы и у нас хоть в какой-то мере подобные ограничения действовали и было бы запрещено вносить изменения в закон тем, кто потом по этому закону будет избираться.

В отношении пропорциональной системы выборов отмечу, что в нашей стране 2 процента граждан являются членами партий. Хотел бы напомнить о 19 статье Конституции Российской Федерации, которая говорит о недопустимости ограничения прав граждан в зависимости от их национальной принадлежности и принадлежности к общественным объединениям. Думаю, не очень логично, когда 98 процентов граждан становятся заложниками избирательной системы, которая ставит во главу угла партийность двух процентов избирателей.

Мы как-то проводили опрос среди 300 организаторов выборов и членов избирательных комиссий в Челябинской области по поводу их доверия к результатам выборов. 63 процента опрошенных сказали, что не доверяют результатам выборов. То есть организаторы выборов сами себе не доверяют. И это очень печальный факт, и он напрямую связан с состоянием и деятельностью институтов общественного контроля.